BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
POLITICAL, SOCIOLOGICAL AND ECONOMICS

оригинальная статья

Олимпийские волонтеры о волонтерстве

Сухарькова Марина Петровна
Научно-учебная лаборатория междисциплинарных исследований некоммерческого сектора, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики», Россия, Москва
https://orcid.org/0000-0002-5461-7925
marina_116@bk.ru

Поступила 17.01.2022. Принята после рецензирования 22.05.2022. Принята в печать 06.06.2022.

Аннотация: В мировой практике все больше внимания уделяется крупным спортивным мероприятиям, таким как Олимпийские или Паралимпийские игры. Эти мероприятия не только вносят вклад в экономику, оказывают влияние на политические процессы, но и способствуют развитию некоммерческой сферы страны-организатора через реализацию комплексных волонтерских программ – олимпийского волонтерства. Количество исследований, посвященных пониманию мнения волонтеров о наследии Олимпийских игр, их планов на дальнейшую волонтерскую деятельность, ограничено. Цель – рассмотреть отношение волонтеров к наследию крупного спортивного мероприятия; определить проблемы, мешающие, по мнению волонтеров, развитию волонтерства в нашей стране. В рамках поставленной цели был проведен онлайн-опрос волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года (n=332). Большинство олимпийских волонтеров удовлетворены участием в данном направлении волонтерства и более ориентированы на продолжение волонтерской деятельности именно в этом направлении. Участники исследования выделили увеличение числа волонтерских центров и количества волонтеров в нашей стране как наиболее значимые последствия Олимпийских игр в сфере волонтерства. Результаты исследования могут использоваться в качестве оценки результатов олимпийской волонтерской программы, рассматриваться в международных сравнительных исследованиях для получения информации о международном олимпийском движении.
Ключевые слова: спортивные мега-события, Олимпийские игры, Паралимпийские игры, волонтерство, олимпийское волонтерство, олимпийская волонтерская программа, олимпийское наследие

Цитирование: Сухарькова М. П. Олимпийские волонтеры о волонтерстве. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2022. Т. 7. № 3. С. 298–304. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-298-304

full article

Volunteers on Volunteering

Marina P. Sukharkova
Laboratory for Interdisciplinary Studies in Non-Commercial Sector, Centre for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector, National Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow
https://orcid.org/0000-0002-5461-7925
marina_116@bk.ru

Received 17 Jan 2022. Accepted after peer review 22 May 2022. Accepted for publication 6 Jun 2022.

Abstract: Sporting mega-events improve local economy, affect political processes, and develop such non-commercial sector as volunteering. The article examines the attitude of volunteers to the legacy of such sporting mega-events as Olympic or Paralympic Games. An online survey of volunteers (n=332) who participated in the Olympic and Paralympic Games in 2014 defined various problems that hinder the development of volunteering in Russia. Most respondents were satisfied with their volunteering experience and expressed eagerness to volunteer specifically in this area. They remarked on the increase in the number of volunteer centers and volunteers in Russia as the most significant consequences of the Olympic Games in the field of volunteering. The research results contribute to the Olympic studies and cast light on the public attitude to Olympic volunteering.
Keywords: sport mega-events, Olympic Games, Paralympic Games, volunteering, Olympic volunteering, Olympic volunteer program, Olympic legacy

Citation: Sukharkona M. P. Volunteers on Volunteering. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(3): 298–304. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-298-304

© 2022. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

Введение

Спортивные мероприятия международного масштаба являются объектом повышенного внимания средств массовой информации, спортивных работников разного уровня и исследователей. Спортивные мега-события – это «мероприятия фиксированной продолжительности, которые привлекают большое количество посетителей, имеют большой опосредованный охват, сопряжены с большими затратами и оказывают большое влияние на окружающую среду и население, проживающее на территории проведения мероприятия»[1] [1, p. 629].

Спортивные мега-события – мероприятия с уникальными характеристиками. Эксперты подчеркивают, что спортивные мега-события – это всемирные спортивные мероприятия, которые чрезвычайно популярны, кратковременны, широко освящаются в средствах массовой информации по всему миру и имеют долгосрочное значение на национальном и международном уровнях, требуют длительной подготовки и включают в себя множество аспектов (экономических, социальных, экологических) [2; 3]. Также спортивные мега-события имеют значительные последствия для принимающего региона или страны, например, в сфере экономики, туризма, досуга или инфраструктуры спортивных объектов и др. [4], что, в свою очередь, может стать катализатором изменений в этом регионе, как положительных, так и отрицательных. Исследователи выявили различия между мега-событиями и другими мероприятиями меньшего масштаба, заключающиеся в том, что мега-события обладают высокой популярностью и влиянием, их легко распознать и запомнить [5; 6].

Мега-события по своей природе являются эпизодическими и зачастую проходят на территории принимающих сообществ, при участии международных ассоциаций (например, Международного Олимпийского комитета, Международного Паралимпийского комитета или Международной федерации футбола); мероприятия такого уровня оказывают влияние на социальную, политическую и экономическую сферы и включают обширную культурную программу [7].

К спортивным мега-событиям относят Олимпийские и Паралимпийские игры, Чемпионаты мира по футболу [8], они всегда связаны с развитием дестинации [9]. Ранее считалось, что эти события приносят долгосрочные выгоды для проводящей стороны, однако увеличение затрат, политические конфликты и рост внимания заинтересованных сторон поставили это предположение под сомнение [10]. В ответ эксперты предложили другой подход к планированию наследия крупных событий. Наследие можно трактовать как «все запланированные и незапланированные, позитивные и негативные, материальные и нематериальные структуры, созданные для спортивного мероприятия и в результате него, которые остаются дольше, чем само мероприятие» [11, p. 211]. Несмотря на важность структурных изменений в этом определении, большинство исследований дезагрегировали концепцию наследия, чтобы сосредоточиться только на воздействиях, связанных с отдельными аспектами [12].

В общем виде было установлено, что устойчивость применительно к управлению спортивными мега-событиями – это достижение через мероприятия положительного воздействия на людей и планету, а также получение прибыли в результате вклада в удовлетворение экономических, социокультурных и экологических потребностей всех вовлеченных сторон, включая принимающее сообщество [13].

Наследие спортивных мега-событий

На сегодняшний день существует несколько работ, которые посвящены анализу различных аспектов наследия спортивных мероприятий [10–12; 14]. Выявлено, что мега-события трансформируют местность, которая выступает площадкой мероприятия [12]. Страны и города были заинтересованы в проведении мега-событий, ожидая положительных изменений, и наследие мега-событий активно исследовалось [15]. В то время как организаторы мероприятий и организации по управлению дестинациями подчеркивают положительный эффект, наследие не всегда является только положительным [16]. Более того, эффект различается для каждого события в зависимости от типа события, условий города-организатора [17] и от того, с какой точки зрения оценивается событие [12].

Различие между уровнями наследия крупного мероприятия (например, наследие на местном уровне или национальном) важно для понимания того, как наследие развивается и как его можно оценивать. Оценка наследия мега-события может включать следующие аспекты: изменения в структурах, последствия и восприятие события заинтересованными сторонами [10]. Другими словами, изучение наследия мега-события можно проводить по следующим направлениям: новые или измененные объекты, концепции или идеи, которые внедряются в результате проведения мероприятия; эффекты, связанные с этими изменениями; мнения людей или организаций, которые принимают прямое или косвенное участие в процессе подготовки или проведения спортивного мероприятия.

Международный Олимпийских комитет признал волонтеров основными участниками процесса проведения спортивных мероприятий, и без них Олимпийские и Паралимпийские игры не могут функционировать [18]. Этот же вывод сделали на основе многолетних исследований ученые, которые пишут о том, что современные олимпийские мероприятия «перестанут существовать» без волонтеров [19]. Это делает волонтеров наиболее

[1] Здесь и далее перевод автора статьи.

важными заинтересованными сторонами мероприятия. Существует ограниченное количество исследований, посвященных пониманию того, что волонтеры думают о своем участии в олимпийском наследии и других аспектах Олимпийских игр.

Предыдущие исследования олимпийского волонтерства были сосредоточены на изучении волонтерского опыта и его последствий [7; 15; 20–23]. Изучая взгляды волонтеров не только на волонтерство, но и на наследие мега-события, олимпийские организации могут лучше подготовиться к набору и удержанию волонтеров, что, по мнению как азиатских [21], так и европейских экспертов [24], является неотъемлемой частью работы в сфере управления крупными спортивными мероприятиями. Действительно, исследование, посвященное Олимпийским играм, определило, что понимание мотивации, удовлетворенности волонтеров и других аспектов, связанных с волонтерами, помогает повысить устойчивость мега-событий [21]. Более того, известно о положительном влиянии волонтеров на социальное развитие и об их содействии устойчивому развитию сферы организации и проведения крупных спортивных мероприятий. Так, словацкие исследователи полагают, что поездки к местам проведения мероприятий являются устойчивой формой туризма, поскольку волонтеры желают помочь организаторам мероприятий и принимающей стране [25]. Разумно считать, что волонтеры вносят свой вклад в создание устойчивого наследия, поскольку их участие является формой регионального устойчивого развития.

Достаточно внимания уделено изучению олимпийских волонтерских программ и их участников, однако в международных исследованиях больший интерес сосредоточен на характеристиках волонтеров, таких как предыдущий опыт работы с организацией, выступающей организатором мероприятия, или волонтерство на мероприятиях [8; 22; 23; 26; 27], мотивы для волонтерства на спортивных мероприятиях [28–30]. Несколько зарубежных исследований посвящены выявлению различий характеристик волонтеров по возрасту и полу [8; 19; 20; 27; 29; 30]. Мотивы участия в мероприятии [31], рабочие характеристики волонтеров [32], неоднозначность их ролей [21], организационная и руководящая поддержка волонтеров мероприятия [26], удовлетворенность отдельными аспектами волонтерского опыта [33] и общее позитивное отношение волонтеров к своей деятельности [34], разнообразие направлений будущего участия в волонтерской деятельности также были изучены, включая вероятность волонтерства на крупном спортивном мероприятии, в различных общественных или некоммерческих организациях и увеличение / уменьшение степени текущего участия. В одном исследовании измерялось фактическое участие волонтеров крупных спортивных мероприятий в волонтерской деятельности после мероприятия, изучалась степень изменений относительно вовлечения в волонтерство по сравнению с тем, что было до мероприятия [8]. В качественных исследованиях рассматривались условия для долгосрочного или постоянного волонтерства при повторном крупном спортивном мероприятии в сообществе [35], а также анализировались рассказы волонтеров об опыте их работы на Олимпийских играх 2012 г. и после мероприятия [36]. На данный момент недостаточно изучено мнение участников олимпийских волонтерских программ об их результатах, наследии комплексных программ по работе с волонтерами крупных спортивных мероприятий.

Ученые могут исследовать наследие крупных спортивных мероприятий для сферы волонтерства, чтобы понять эффекты, которые оказывают мега-события на участие населения в практиках волонтерства, а также его причины и механизмы, влияющие на политику, планирование и проведение мероприятий. Отметим исследование, посвященное оценке предполагаемых затрат и выгод волонтерства, в котором описано негативное влияние спортивного мега-события на волонтерскую деятельность: волонтеры могут работать сверхурочно, у них могут возникать проблемы совмещения волонтерства и профессиональной деятельности, личные неудобства. Названы положительные эффекты мега-событий для волонтеров: возможности социального развития, повышения квалификации, вклада в развитие сообщества и уникальный позитивный жизненный опыт [22].

Олимпийская волонтерская программа в России

В нашей стране олимпийская волонтерская программа, являющаяся базой для реализации практик олимпийского и паралимпийского волонтерства, была сформирована для подготовки волонтеров, которые приняли участие в организации и проведении Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. Российская олимпийская волонтерская программа – одна из первых комплексных волонтерских программ, реализующаяся уже на протяжении 10 лет на федеральном уровне и состоящая из следующих этапов: распространение информации о программе, поиск потенциальных волонтеров, их отбор, обучение и подготовка, управление работой волонтеров и их эффективностью, перепрофилизация волонтеров и Центров подготовки волонтеров после мероприятий. По данным СМИ, участниками олимпийской волонтерской программы «Сочи-2014» были 25000–30000 человек, задействованные в 17 областях деятельности: от встреч делегаций в аэропорту до помощи в организации церемоний открытия и закрытия Игр[2]. Официальной информации

[2] Бондаренко О. На Олимпиаде в Сочи работали 25 тысяч волонтеров. *Российская газета.* 24.02.2014. № 44. URL: https://sportrg.ru/2014/02/25/volontery.html (дата обращения: 17.01.2022); Ларионова Т., Чистяков И., Уалерианов К. На Олимпийских играх в Сочи работают почти 30 тысяч волонтеров. *ТАСС.* 16.02.2014. URL: https://tass.ru/sport/971425 (дата обращения: 17.01.2022).

о численности волонтеров на играх в Сочи нет. Инфраструктура (в первую очередь Центры подготовки волонтеров, открытые на базе средних специальных и высших учебных заведений), сформированная для работы с олимпийскими волонтерами в 2014 г., была трансформирована в Ассоциацию волонтерских центров с целью сохранения наследия волонтерской программы Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи и развития волонтерского движения в целом[3]. Важно проанализировать максимальное количество результатов и последствий олимпийской волонтерской программы для получения информации о ее эффективности; увеличения количества людей, принимающих участие в данном направлении волонтерства; усовершенствования программ по работе с волонтерами.

Методы и материалы

Для изучения мнения олимпийских волонтеров о наследии крупного спортивного мега-события нами проведен онлайн-опрос. Поиск респондентов проводился сплошным методом, главный критерий участия в исследовании – опыт участия в практиках олимпийского или паралимпийского волонтерства. Участниками исследования были волонтеры, принимающие участие в организации и проведении Олимпийских и / или Паралимпийских игр 2014 г. (332 человека): 66 % респондентов в возрасте от 18 до 30 лет; 20 % – от 31 до 55 лет; 14 % – старше 55 лет. 55 % – женщины; 45 % мужчины. 49 % – средне материально обеспеченные; 23 % – высоко материально обеспеченные; 12 % – низко материально обеспеченные; 4 % – живущие за чертой бедности; 12 % затруднились ответить на вопрос о своем материальном положении. 41 % – жители областных, краевых, республиканских центров; 40 % – жители мегаполисов; 11 % – жители небольших городов и районных центров; 6 % – жители сел; 2 % – жители поселков городского типа.

Результаты

Результаты опроса представляют собой часть масштабного исследования олимпийского волонтерского сообщества. Олимпийская волонтерская программа в России является одной из первых масштабных программ организованного волонтерства, которая реализуется на федеральном уровне. Поэтому изучение ее участников и эффектов может помочь оценить результаты многолетней волонтерской программы, указать на ее сильные и слабые стороны. В рамках исследования изучались следующие аспекты волонтерской деятельности: возможный вклад олимпийских волонтеров в систему целей устойчивого развития [37], процесс подготовки волонтеров крупных спортивных мероприятий в период пандемии [38], взаимодействие олимпийских волонтеров в социальных сетях после игр [39], мотивация и практики участия олимпийских волонтеров в волонтерской деятельности после игр [40].

Участникам исследования предлагалось ответить на вопрос ***Какие наиболее важные последствия олимпийской волонтерской программы в России Вы можете выделить?*** Опрашиваемые могли выбрать несколько вариантов ответа на этот вопрос. 64 % респондентов отметили увеличение числа волонтерских центров; 50 % – увеличение числа волонтеров; 46 % – повышенное внимание к волонтерской деятельности; 30 % – популяризацию волонтерства; 27 % – повышение доверия к волонтерской деятельности; 22 % – появление разнообразия направлений волонтерства в нашей стране. В итоге наиболее значимыми последствиями олимпийской волонтерской программы, по мнению волонтеров, являются увеличение количества площадок для практик волонтерства и повышение популярности этого вида деятельности в обществе.

На вопрос ***Удовлетворены ли Вы участием в качестве волонтера в Олимпийских и / или Паралимпийских играх?*** 69 % опрошенных ответили, что они удовлетворены участием; 27 % – не удовлетворены; 4 % затруднились ответить.

При ответе на вопрос ***Планируете ли Вы участвовать в волонтерской деятельности в будущем?*** 60 % волонтеров выразили утвердительную позицию; 37 % – отрицательную; 3 % затруднились ответить.

На вопрос ***Планируете ли Вы принимать участи в волонтерской деятельности в других сферах (например, социальной, образовательной, культурной и др.)?*** 48 % респондентов ответили отрицательно; 44 % – положительно; 8 % затруднились ответить.

Тем участникам исследования, которые при ответе на предыдущий вопрос указали, что планируют принимать участие в других направлениях волонтерства, предлагалось ответить на вопрос ***В каких направлениях волонтерства Вы планируете участвовать в будущем?*** Опрашиваемые могли выбрать несколько направлений предпочитаемой волонтерской деятельности. Наиболее популярные направления среди названных: социальное волонтерство – волонтерская деятельность, направленная на оказание помощи людям с ограниченными возможностями здоровья, пожилым людям, воспитанникам детских домов, или помощь нуждающимся во внимании и постоянном уходе (73 %); образовательное волонтерство – волонтерская деятельность в сфере образования, преподавание на безвозмездной основе по программам общего и дополнительного образования, организация мастер-классов, научных лагерей, экспедиций и олимпиад (47 %); корпоративное волонтерство – волонтерская деятельность представителей государственных и / или коммерческих структур, принимающих активное участие в социально значимой деятельности на безвозмездной основе при поддержке организации, в которой они работают (43 %);

[3] О нас. *Ассоциация волонтерских центров.* URL: https://xn--80ae4d.xn--p1ai/about (дата обращения: 17.01.2022).

культурно-просветительское волонтерство – волонтерская деятельность в проектах культурной направленности, проводимых в музеях, библиотеках, домах культуры, театрах, кинотеатрах, культурных центрах, парках и т. д. (40 %); онлайн-волонтерство – волонтерская деятельность в Интернете, создание и обновление веб-страниц и баз данных, ведение профилей в социальных сетях, написание, подготовка, оформление и редактирование пресс-релизов и новостных статей (40 %). Менее популярные направления: экологическое волонтерство – волонтерская деятельность, направленная на сохранение окружающей среды, решение экологических проблем (29 %); медицинское волонтерство – волонтерская деятельность в сфере здравоохранения, призванная повысить качество медицинской помощи на всех ее этапах: профилактическом, лечебном и реабилитационном (28 %); серебряное волонтерство – волонтерская деятельность, в которой безвозмездно принимают участие люди старшего возраста (10 %); волонтерство в чрезвычайных ситуациях – волонтерская деятельность в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах (8 %).

Анализ ответов на вопрос ***Какие проблемы мешают развитию волонтерской деятельности?*** (с возможностью выбора нескольких вариантов ответа) показал, что к числу наиболее часто отмечаемых отнесены следующие: отсутствие информации о возможности участия в волонтерских проектах (69 %); нехватка времени на все волонтерские инициативы (51 %); потребительское отношение людей к жизни (50 %); недоверие людей к волонтерам и их деятельности (48 %); высокая занятость: трудовая загруженность, семейные обязательства (47 %); опасность заражения в процессе работы (41 %); низкий уровень жизни населения, необходимость постоянного поиска источника дохода (40 %); лень тех, кто мог бы, но не захотел участвовать в волонтерской деятельности, недоверие граждан к некоммерческим (благотворительным) организациям (40 %); низкий уровень доверия людей друг другу (35 %); социальная апатия (34 %); необходимость соблюдения эпидемиологических требований (33 %). Такие варианты ответов, как недостаточность финансирования волонтерских программ или недостаточность подготовки волонтеров, не были выбраны. Менее популярные проблемы: сложность выбора направления для волонтерской работы (30 %); озлобленность людей (26 %); трудность получения теоретической и практической подготовки для работы в качестве волонтера (17 %); отсутствие государственной поддержки волонтеров (15 %); несовершенство законодательства, регулирующего сферу волонтерства (13 %); низкое качество управления волонтерами (13 %); разобщенность волонтерского сообщества (8 %). Отдельно отметим, что около трети респондентов (31 %) ответили, что они не сталкивались с такими проблемами, которые мешали бы развитию волонтерства.

Заключение

В этой статье мы изучили мнение участников волонтерских программ крупных спортивных мероприятий (Олимпийские и Паралимпийские игры) о сфере волонтерской деятельности. На сегодняшний день вклад волонтеров в организацию крупных спортивных соревнований высоко оценен: многие мега-события проходят с участием добровольцев, принимающих участие в организации и проведении мероприятий без прямого денежного вознаграждения. Волонтеры Олимпийских и Паралимпийских игр проходят специальное обучение и подготовку, имеют опыт волонтерства, поэтому являются ценным ресурсом для развития волонтерства. В этой связи мы провели онлайн-опрос олимпийских и / или паралимпийских волонтеров, чтобы выявить их удовлетворенность от участия в волонтерской программе и планы на дальнейшую волонтерскую деятельность.

Результаты опроса показали, что более половины респондентов удовлетворены участием в практиках олимпийского волонтерства, также более половины олимпийских волонтеров планируют продолжать волонтерство. Вместе с тем около половины опрошенных не планируют принимать участие в волонтерской деятельности, не связанной с событийным волонтерством.

Среди тех, кто ответил, что планирует принимать участие в других направлениях волонтерства в будущем, самым популярным направлением стало социальное волонтерство. Также участники отмечали образовательное, корпоративное, культурное и онлайн-волонтерство. Менее популярными направлениями были экологическое, медицинское, серебряное волонтерство и волонтерство в чрезвычайных ситуациях.

Говоря о наследии Олимпийских и Паралимпийских игр для волонтерства в нашей стране, респонденты выделили увеличение числа волонтерских центров и количества волонтеров как самые значимые последствия данных мега-событий в сфере волонтерства. Кроме того, участники исследования считают, что отсутствие информации о возможности участия в волонтерских проектах, нехватка времени на все волонтерские инициативы и потребительское отношение людей к жизни являются самыми важными причинами, мешающими развитию волонтерства.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Müller M. What makes an event a mega-event? *Definitions and sizes. Leisure Studies*, 2015, 34(6): 627–642. https://doi.org/10.1080/02614367.2014.993333
2. Horne J., Whannel G. *Understanding the Olympics*. 3rd ed. London: Routledge, 2020, 352. https://doi.org/10.4324/9780429345272
3. Horne J. Sports mega-events. *Research Handbook on Sports and Society*, ed. Pike E. C. J. Cheltenham-Northampton: Edward Elgar Publishing, 2021, 128–142. https://doi.org/10.4337/9781789903607.00017
4. Meza Talavera A., Al-Ghamdi S. G., Koç M. Sustainability in mega-events: beyond Qatar 2022. *Sustainability*, 2019, 11(22). https://doi.org/10.3390/su11226407
5. González-Serrano M. H., Añó Sanz V., González-García R. J. Sustainable sport entrepreneurship and innovation: a bibliometric analysis of this emerging field of research. *Sustainability*, 2020, 12(12). https://doi.org/10.3390/su12125209
6. Miles L., Shipway R. Exploring the COVID-19 pandemic as a catalyst for stimulating future research agendas for managing crises and disasters at international sport events. *Event Management*, 2020, 24(4): 537–552. https://doi.org/10.3727/152599519X15506259856688
7. Dickson T. J., Darcy S., Gadd C. P. Ensuring volunteer impacts, legacy and leveraging is not "fake news": lessons from the 2015 FIFA Women's World Cup. *International Journal of Contemporary Hospitality Managemen*t, 2020, 32(2): 683–705. https://doi.org/10.1108/IJCHM-04-2019-0370
8. Dickson T. J., Darcy S., Edwards D., Terwiel F. A. Sport mega-event volunteers' motivations and postevent intention to volunteer: the Sydney World Masters Games, 2009. *Event Management,* 2015, 19(2): 227–245. http://dx.doi.org/10.3727/152599515X14297053839692
9. Ziakas V. Embracing the event portfolio paradigm in academic discourse and scholarship. *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*, 2019, 11(sup1): 27–33. https://doi.org/10.1080/19407963.2018.1556861
10. Preuss H. Event legacy framework and measurement. *International Journal of Sport Policy and Politics*, 2019, 11(1): 103–118. https://doi.org/10.1080/19406940.2018.1490336
11. Preuss H. The conceptualization and measurement of mega sport event legacies. *Journal of Sport & Tourism*, 2007, 12(3-4): 207–228. https://doi.org/10.1080/14775080701736957
12. Preuss H. A framework for identifying the legacies of a mega sport event. *Leisure Studies*, 2015, 34(6): 643–664. https://doi.org/10.1080/02614367.2014.994552
13. Mastromartino B., Ross W. J., Wear H., Naraine M. L. Thinking outside the 'box': a discussion of sports fans, teams, and the environment in the context of COVID-19. *Sport in Society*, 2020, 23(11): 1707–1723. https://doi.org/10.1080/17430437.2020.1804108
14. Mahtani K. R., Protheroe J., Slight S. P., Piva Demarzo M. M., Blakeman T., Barton C. A., Brijnath B., Roberts N. Can the London 2012 Olympics 'inspire a generation' to do more physical or sporting activities? An overview of systematic reviews. *BMJ Open*, 2013, 3(1). https://doi.org/10.1136/bmjopen-2012-002058
15. Kim H., Choe Y., Kim D., Kim J. J. For sustainable benefits and legacies of mega-events: a case study of the 2018 PyeongChang Winter Olympics from the perspective of the volunteer co-creators. *Sustainability*, 2019, 11(9). https://doi.org/10.3390/su11092473
16. Hayduk T., Rewilak J. What are the benefits of hosting a sporting mega event? Evidence from industrial firms in China. *Journal of Sport Management*, 2022, 36(2): 118–129. https://doi.org/10.1123/jsm.2020-0270
17. Kaplanidou K., Karadakis K. Understanding the legacies of a host Olympic city: the case of the 2010 Vancouver Olympic Games. *Sport Marketing Quarterly*, 2010, 19(2): 110–117.
18. *Legacy strategic approach: moving forward.* Lausanne: International Olympic Committee, 2017, 50.
19. Petrovic K., Stukas A. A. Volunteer motivation. *The Routledge Handbook of Volunteering in Events, Sport and Tourism*, eds. Holmes K., Lockstone-Binney L., Smith K. A., Shipway R. 1st ed. London: Routledge, 2021, 258–270. https://doi.org/10.4324/9780367815875
20. Hayton J. W., Blundell M. Exploring the relationship between social class and sport event volunteering. *Sport Management Review*, 2021, 24(1): 92–115. https://doi.org/10.1016/j.smr.2020.06.002
21. Kim D., Park C., Kim H., Kim J. Determinants and outcomes of volunteer satisfaction in mega sports events. *Sustainability*, 2019, 11(7). https://doi.org/10.3390/su11071859
22. Doherty A. The volunteer legacy of a major sport event. *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*, 2009, 1(3): 185–207. https://doi.org/10.1080/19407960903204356
23. Bakhsh J. T., Lachance E. L., Thompson A., Parent M. M. Outcomes of the sport event volunteer experience: examining demonstration effects on first-time and returning volunteers. *International Journal of Event and Festival Management*, 2021, 12(2): 168–183. https://doi.org/10.1108/IJEFM-09-2020-0057

24. Bang H., Lee S., Swart K. Predicting volunteers' intention to return: an examination of brand personality, prestige, and identification of sporting events. *Event Management*, 2014, 18(2): 169–183. http://dx.doi.org/10.3727/152599514X13947236947509
25. Pompurová K., Marčeková R., Šebová Ľ., Sokolová J., Žofaj M. Volunteer tourism as a sustainable form of tourism – the case of organized events. *Sustainability*, 2018, 10(5). https://doi.org/10.3390/su10051468
26. Aisbett L., Randle E., Kappelides P. Future volunteer intentions at a major sport event. *Annals of Leisure Research*, 2015, 18(4): 491–509. https://doi.org/10.1080/11745398.2015.1079492
27. Sand T. S., Strittmatter A.-M., Hanstad D. V. 2016 Winter Youth Olympic Games: planning for a volunteer legacy. *International Journal of Sport Management and Marketing*, 2017, 17(4-6): 242–260. https://doi.org/10.1504/IJSMM.2017.087444
28. Giel T., Breuer C. The determinants of the intention to continue voluntary football refereeing. *Sport Management Review,* 2020, 23(2): 242–255. https://doi.org/10.1016/j.smr.2019.01.005
29. Koutrou N., Pappous A. S. Towards an Olympic volunteering legacy: motivating volunteers to serve and remain – a case study of London 2012 Olympic Games volunteers. *Voluntary Sector Review*, 7(3): 269–291. https://doi.org/10.1332/096278916X14767760874050
30. Lee Y., Kim M. Serious leisure characteristics of older adult volunteers: the case of an international sporting event. *World Leisure Journal*, 2018, 60(1): 45–57. https://doi.org/10.1080/16078055.2017.1305441
31. Cnaan R. A., Meijs L., Brudney J. L., Hersberger-Langloh S., Okada A., Abu-Rumman S. You thought that this would be easy? Seeking an understanding of episodic volunteering. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2022, 33(3): 415–427. https://doi.org/10.1007/s11266-021-00329-7
32. Cunningham G. B., Ahn N. Y. Moderation in sport management research: room for growth. *Measurement in Physical Education and Exercise Science*, 2019, 23(4): 301–313. https://doi.org/10.1080/1091367X.2018.1472095
33. Dickson T. J., Benson A. M., Blackman D. A., Terwiel F. A. It's all about the Games! 2010 Vancouver Olympic and Paralympic Winter Games volunteers. *Event Management*, 2013, 17(1): 77–92. https://doi.org/10.3727/152599513X13623342048220
34. Han H., Meng B., Chua B.-L., Ryu H. B., Kim W. International volunteer tourism and youth travelers – an emerging tourism trend. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, 2019, 36(5): 549–562. https://doi.org/10.1080/10548408.2019.1590293
35. Kristiansen E., Skirstad B., Parent M. M., Waddington I. 'We can do it': community, resistance, social solidarity, and long-term volunteering at a sport event. *Sport Management Review*, 2015, 18(2): 256–267. https://doi.org/10.1016/j.smr.2014.06.002
36. Chen S., Preuss H., Hu X. R., Kenyon J. A., Liang X. Sport policy development in China: legacies of Beijing's 2008 Summer Olympic Games and 2022 Winter Olympic Games. *Journal of Global Sport Management*, 2021, 6(3): 234–263. https://doi.org/10.1080/24704067.2019.1566756
37. Сухарькова М. П. Олимпийское волонтерство в системе целей устойчивого развития. *Управление устойчивым развитием*. 2021. № 2. С. 69–77.
Sukharkova M. P. Olympic volunteering in the system of sustainable development goals. *Upravlenie ustoichivym razvitiem*, 2021, (2): 69–77. (In Russ.)
38. Сухарькова М. П. Обучение олимпийских волонтеров в период пандемии. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2022. Т. 22. № 1. С. 79–84. https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-79-84
Sukharkova M. P. The training of the Olympic volunteers during the pandemic period. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, 22(1): 79–84. (In Russ.) https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-79-84
39. Сухарькова М. П. Онлайн-взаимодействие олимпийских волонтеров после игр. *Цифровая социология*. 2021. Т. 4. № 3. С. 53–64. https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-53-64
Sukharkova M. P. Online interaction of Olympic volunteers after the Games. *Digital Sociology*, 2021, 4(3): 53–64. (In Russ.) https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-53-64
40. Сухарькова М. П. Постигровые практики участия российских олимпийских и спортивных волонтеров: COVID-контекст. *Теория и практика общественного развития*. 2021. № 7. С. 49–58. https://doi.org/10.24158/tipor.2021.7.7
Sukharkova M. P. Post-game volunteering practices of Russian Olympic and sports volunteers: COVID context. *Theory and Practice of Social Development,* 2021, (7): 49–58. (In Russ.) https://doi.org/10.24158/tipor.2021.7.7